

Саммерхилл: «Напряжения свободы»

Интервью Наты Крыловой с Зоэ Редхед, директором школы

В журнале «Школьные технологии» №2 за этот год мы опубликовали перевод сайта известной английской школы Саммерхилл, созданной Александром Ниллом. Сегодня мы публикуем интервью с его дочерью, которая продолжает дело отца.

Ната Крылова. Ваша школа известна во всём мире. Её основатель Александр Нилл смог реализовать идеи свободы, дав толчок движению свободных, демократических школ. Но будем откровенны — традиционных школ ещё очень и очень много. Что, по-вашему, можно сделать, чтобы школ, подобных вашей, стало больше?

Зоэ Редхед. Трудный вопрос. Наше движение за последние 50 лет выросло, и сейчас в нём более 6 тысяч школ и проектов. Однако в разных странах к ним разное отношение. В Израиле, например, демократические школы поддерживаются на государственном уровне. Но всё же движение испытывает определённые трудности, рост идёт не так быстро, как нам бы хотелось.

Н.К. Может быть, всё упирается в то, что учителям трудно освоить инновационные методики?

З.Р. Учителя, преданные демократическим ценностям и желающие работать в школах, подобных Саммерхиллу, находятся всегда. Труднее с родителями. Они верят, что традиционные школы, которые предлагают набор академических дисциплин, помогут их детям хорошо сдать итоговые экзамены и получить нужные сертификаты. Родители не замечают, что в традиционных, обязательных школах дети чаще всего делаются несчастными. Когда они это замечают, то начинают искать альтернативные школы. Обращаются к нам. Письма приходят со всего мира. Но родители чаще всего не знают глубоко философию образования нашей школы. Хотят выяснить: «что это за странные школы, где детям разрешают не учиться».

Потом они узнают, что дети у нас учатся даже более продуктивно, чем в обычной школе, где их принуждают учиться. Уроки (условно говоря «уроки») начинаются, как обычно, в 9.30. Есть обычный набор: математика, языки (потому что у нас дети разных национальностей), науки (биология, физика, химия, астрономия), история, искусство, драма, география, работа с деревом, музыка, спорт и т.д. Дело не в методике преподавания того или иного предмета. У нас главное — совместная деятельность с ребёнком и индивидуальная творческая работа самого ребёнка.

Н.К. Изменилось ли отношение государства к вам?

З.Р. Вы знаете, что государство относилось к нам весьма критически и поставило даже вопрос о закрытии школы. Складывалась очень драматическая ситуация. Мы на протяжении двух лет выдерживали давление государства. И мы выиграли дело в суде благодаря поддержке наших сторонников по всему миру. Государство теперь вынуждено с нами считаться.

Конечно, школе нужна поддержка государства. Независимые школы поставлены в жёсткие условия выживания. Половина их испытывает большие трудности. Многие частные школы оказались не в равных отношениях с публичными школами.

Н.К. Помогают ли вам местные власти и сообщество?

З.Р. Очень мало. Мы же — независимая школа. В Англии существует давняя история независимых школ. Можно сказать, что стремление к автономии школ заложено в самой культуре. Но их экономические условия очень разные. Например, можно сравнить Итон и Саммерхилл — их положение сильно различается. Наша школа держится. Однако в некоторых странах нет исторических традиций и социальных условий для развития независимых школ. Их положение весьма серьёзное.

Н.К. Можно ли ваши принципы и методики разными путями «внедрять» в публичные школы?

З.Р. Наша школа всегда открыта для учителей. Они к нам приезжали и перенимали опыт.

Но специально мы этим не занимались — у нас просто не было времени, мы всё время отдаём детям. К тому же государство втянуло нас в борьбу, и два последних года мы занимались только отстаиванием своих прав.

Н.К. А есть какие-либо контакты со школами, которые находятся по соседству?

З.Р. Очень небольшие. Дело в том, что их и наша деятельность строится на разных основаниях, поэтому у нас мало точек соприкосновения, хотя мы и открыты для всех заинтересованных людей. Ещё одна причина — мы всё время находимся с нашими детьми, мы в процессе постоянной деятельности с ними, у нас иной раз не хватает времени ни на что другое. И хотя у детей чаще всего нет так называемых домашних заданий (за исключением случаев, когда ребёнок сам не захочет этого, готовясь к экзамену), наш день очень насыщен делами. Всё свободное время отдаётся играм. Кроме того, дети помогают готовить еду на 90 человек.

Н.К. А контакты с альтернативными школами?

З.Р. Да, здесь связь более тесная. Мы находимся в постоянном взаимодействии с помощью интернета. Движение свободных, альтернативных, демократических школ разрастается. Создана общественная организация — IDEC (International Democratic Education Conferences) — Международные конференции по демократическому образованию. Мы ежегодно встречаемся. На конференции обычно ездят двое детей и двое взрослых. Прошли конференции в Саммерхилле, Токио, на Украине. Предполагалось проведение такой же конференции в Израиле, но она временно отложена. Планируется конференция в Новой Зеландии. Кроме того, есть ещё одна организация — Форум за свободу в образовании.

Таким образом, речь уже идёт о международной сети демократических школ. В её развитии активно участвует наш американский коллега Джерри Минтц, он издаёт журнал «The Education Revolution» и активно участвует в работе Alternative Education Resource Organization.

Н.К. Ваша школа находилась у истоков этого движения, и сейчас вы — фактически его лидеры. Каковы перспективы этого движения?

З.Р. Наша школа не лидер в общепринятом значении слова. Мы, школы, принадлежащие этому движению, находимся в постоянном саморазвитии, а движение — это самоорганизация тех, кто ищет и поддерживает альтернативные формы образования. Мы видим, что людей, которые понимают, почему старые методы обучения работают всё хуже и хуже, становится больше. Поэтому я считаю, что у нашего движения есть перспективы, об этом говорят наши конференции, на которые приезжает всё больше учителей. Наше общение в интернете становится более интенсивным. Мы постоянно на связи, выпускаем «Новости».

Н.К. Мне пришлось разговаривать с одной учительницей, которая живёт здесь поблизости, но ездит на работу в соседний городок. Она сказала, что знает о Саммерхилле, но сама является приверженцем традиционного образования. Как вы это объясните?

З.Р. Эта позиция основывается на достаточно распространённом ошибочном мнении, что якобы наши дети хуже образованы. Такие учителя могут на практике убедиться, что это не так. Мы — маленькое сообщество людей, уверенное, что свобода выбора времени и формы обучения даёт даже лучшие результаты, чем это может быть в ситуации принуждения и обязательности.

Мы уверены, что наши выпускники лучше подготовлены к практической жизни, потому что привыкли полагаться на собственный выбор и контролировать себя. Они решают сами, что, как и когда они будут делать. Это как раз и нужно, чтобы обеспечить себе достойную жизнь. Они самомотивированы. В школе нет того, кто стоял бы над ними и всё время напоминал им, делайте то или делайте это. В обычных школах они не были успешны, потому что не участвовали в процессах принятия решений.

Мнение, что Саммерхилл — это дикое и неорганизованное сообщество, совершенно ложно. Мы живём по правилам, которые выработали сами дети. Этих правил примерно 230. Наше сообщество устроено весьма демократически. Примерно дважды в неделю мы собираемся на общее собрание и сообща вырабатываем необходимые решения. Здесь они учатся

взаимодействию и взаимопониманию.

Если бы эта учительница, с которой вы разговаривали, проанализировала глубже особенности развития ребёнка, она бы поняла наши идеи. Однако если она сознательно выбрала своё направление работы, я уважаю её выбор.

Н.К. Дело не только в частной позиции конкретного учителя. Ведь сходная позиция и у государства. Государство пыталось закрыть вашу школу. Почему? И можно ли изменить эту позицию непонимания и неприятия?

З.Р. Почему пытались закрыть школу — я не знаю, могу только предположить, что мы не соответствовали их стандартам. Изменить же отношение к нам и можно, и нужно! Прежде всего надо расширить информацию о движении свободных школ, о наших идеях, о том, как мы общаемся и взаимодействуем с детьми и почему им хорошо в таких школах. Вторая задача — развивать дальше наши принципы образования, добиваться успехов в нашей непосредственной деятельности, чтобы и другие учителя могли использовать наши принципы и методы. И третья задача — работать сообща в международном движении свободных, демократических школ, сделать его постоянным фактором образования, превратить в основное направление развития современной школы.

Всё это непросто. Оказывается, люди боятся свободы. Многие родители боятся дать своим детям больше свободы и самостоятельности. Для того чтобы дать свободу, нужна определённая смелость! Конечно, к нам приходят работать учителя, которые разделяют нашу философию образования. И у нас очень высокие требования к квалификации. Ведь, согласитесь, непросто учить в ситуации, когда ученик может встать и уйти, потому что ему стало неинтересно с вами.

В Саммерхилл поступает много детей с эмоциональными проблемами, приобретёнными в обычных школах. А воспитать в них мы хотим такие качества, как самоуважение, терпимость, чувство локтя, понимание других, справедливость, здравый смысл, отзывчивость, мотивацию, коммуникативные и управленческие способности, креативность, чувство юмора. Наши дети заинтересованы в самоуправлении и свободе. Они привыкли к тому, что всё решается в рамках Общего собрания, а все спорные вопросы — с помощью Трибунала.

Государство не может понять особенности нашей школы, отсюда и тот затяжной конфликт, который, к счастью, закончился.

Н.К. Аналогичные трудности есть и у нас в России, в нашем движении инновационных и демократических школ, а также в движении продуктивных школ в Европе. Чтобы обеспечить их развитие, надо расширять издательскую деятельность, тогда ещё больше учителей узнали бы о том, что и как вы делаете. Что вы думаете по этому поводу?

З.Р. Да, согласна. В нашем движении издательскими делами занят Джерри Минтц. А мы — школа, мы должны способствовать росту детей — вот наша главная задача.

Н.К. Но как всё же можно доказать право школы на реализацию собственной концепции? Ведь это важно знать и читателям нашего журнала.

З.Р. Всё оказалось возможным. Конечно, мы заинтересованы в том, чтобы были благоприятные условия для развития. Мы отстаивали нашу школу. Нам оказали большую помощь наши друзья и сторонники. Были проведены опросы многих выпускников. Все родители наших учеников стопроцентно поддержали нас. Благодаря нашей настойчивости и участию педагогов, деловых людей, учёных, артистов и политиков мы делаем важное дело.

Мы собрали и предъявили в государственные органы большое количество информации обо всех сторонах жизни нашей школы, в том числе по тем параметрам, по которым были наибольшие разногласия. Нам ставили в вину, что не все выпускники хотят сдавать экзамен. Но мы обеспечиваем подготовку к экзамену, когда этого хочет сам учащийся. Кроме того, тот или иной экзамен он может сдать и после окончания школы (через год или два, когда это ему будет нужно). Однако мы организуем стандартный экзамен (GCSE) и большинство учащихся сдают его прежде, чем покинут стены школы.

Но экзамен — не самое главное в образовании, хотя в обязательных школах всё обучение сводится как раз к подготовке к выпускным экзаменам и чем больше будет экзаменов, тем

чиновникам лучше. Школа же предназначена не для этого, а для внутреннего развития и роста детей. Успех в жизни не зависит от количества экзаменов и оценок!

Мы теперь заключили соглашение с государством. Я дам вам его копию (*см. Приложение*).

Основные принципы таковы:

1. Нужна независимая экспертиза; эксперт приходит в нашу школу не для сбора компромата.

2. Надо признать, что мы не «плохие» или «хорошие», мы **просто другие, и у нас есть права**.

Государство имеет одни критерии образования, мы же верим в другие принципы. У нас долго не выстраивался диалог. Мы и государство стоим на разных позициях, но государство приходит проверять и начинает судить нас на основе своих критериев. Так, по требованию инспекторов была закрыта одна из демократических школ в Шотландии.

Н.К. Они придут ещё...

З.Р. Мы теперь опытные. Мы имеем соглашение. Кроме того, у нас теперь будет юрист.

Н.К. Каким вы видите будущее Саммерхилла? Будете ли вы расширяться?

З.Р. Мир стал другим, он изменился. Изменится и обычная школа.

Что касается нас, то Саммерхилл расширяться не будет. Те же семьдесят человек, что и раньше. Мы будем лишь укреплять материальную базу.

В этом году мы отмечаем семьдесят лет нашей школы. Я продвигу хорошее будущее для неё. С помощью наших друзей мы будем создавать трест «Саммерхилл А.С.Нилла» для обеспечения развития школы и для расширения нашего влияния на образование. Мы также надеемся на поддержку комиссии по правам человека Объединённых Наций.

И у нас есть права.

Приложение (перевод дан в сокращении)

Рассмотрение Апелляционной жалобы на основании пункта 470 Акта об образовании 1996 года

между

Зоэ Редхед (владелец школы Саммерхилл) *Истец*

и Министерством образования и занятости *Ответчик*

После слушания Уведомления о претензиях на основании пункта 469 Акта об образовании 1996 года (ниже именуемого Актом), представленного Министром образования и занятости (ниже именуемым Ответчиком) 22 июня 1999 года в отношении шести пунктов претензий, и после слушания Апелляционной жалобы Зоэ Редхед (далее именуемой Истцом), датированной 3 августа 1999 года на основании пункта 470 Акта, относительно пунктов 2,4 и 6 в Уведомлении о претензиях, также с учётом слушания дела в Трибунале 20, 21, 22 и 23 марта 2000 года, принимая во внимание прочтение адвокатом Протокола о намерениях, датированного 23 марта 2000 года, копия которого приложена к настоящему Постановлению, относительно будущих инспекций школы Саммерхилл и договорённости между Истцом и Ответчиком и общим собранием школы от 23 марта 2000 года и утверждённого Трибуналом, также на основе гарантий, данных адвокатом Ответчика, что указанный Протокол о намерениях будет доведён до сведения Главного инспектора Школ Её Королевского Величества и Отдела стандартов в образовании,

в результате договорённости сторон

предписано, что пункты Уведомления о претензиях 2, 4 и 6 будут аннулированы согласно пункту 470 (2) (а) Акта.

подписи

Председатель суда

Секретарь

Заявление

Трибунал был собран с целью определить суть Апелляционной жалобы Истца по отношению к трём пунктам Уведомления о претензиях, предъявленных школе Саммерхилл. В результате слушания в Трибунале Независимых Школ стороны договорились, что пункты 4 и 6 Уведомления о претензиях аннулируются; стороны просят Трибунал высказать своё мнение по спорным вопросам после вручения Министром (Ответчиком) в июне 1999 года Уведомления о претензиях г-же Зоэ Редхед (Истец); Апелляционная жалоба отзывается.

Пункт 2 претензий, касающийся оборудования туалета, аннулирован Трибуналом 20 марта 2000 года.

Что касается пунктов 4 и 6, то Ответчик дал показания по спорным вопросам на основе Уведомления о претензиях и отчёта 1999 года во время слушаний и перекрёстного допроса. По существу дела было подтверждено, что у Ответчика не было желания исключить школу Саммерхилл из списка школ, как и не было намерения заставлять детей либо посещать уроки, либо заниматься самостоятельно, а также не допустить в школе развития философии образования её основателя А.С. Нилла. Эти заверения приняты Истцом.

Ответчик ознакомлен с показаниями Истца в его Апелляционной жалобе, включающей показания выпускников школы Саммерхилл и их родителей, а также с независимыми оценками экспертов, которые подтвердили, что ситуация, описанная в Уведомлении о претензиях, не соответствует действительности.

На основании этого стороны, соглашаясь с Протоколом о намерениях, просят Трибунал аннулировать пункты 4 и 6.

Протокол о намерениях

1. Ответчик признаёт, что данная независимая школа, базирующаяся на идеях и системе А.С.Нилла, имеет право на свою собственную философию. Он также признаёт, что любая инспекция Саммерхилла должна принимать во внимание цели этой международной свободной школы.

2. Данный Протокол о намерениях базируется на понимании того факта, что Министр, а также Её величества инспекторы школ не могут и не должны быть ограничены в своих действиях при исполнении своих обязанностей в школах.

3. Истец утверждает, что школа должна продолжать обеспечивать стимулирующую учебную среду на уроках и вне их, принимая во внимание позиции, высказанные на общем собрании школы. Такая среда включает классы, удобные как для проведения уроков, так и для самостоятельных занятий, что обеспечивает ученикам возможность изучать программу, соответствующую индивидуальным потребностям и нацеленную на стандарты достижений в соответствии с их потенциалом, ожиданиями, пожеланиями и личностными целями.

4. Истец будет делать всё возможное, чтобы достичь целей, отмеченных выше в пунктах 1 и 3: поддерживать и осуществлять меры, о которых шла речь в процессе слушания дела.

5. Ответчик пересмотрит отношение к школе Саммерхилл, которая была в списке «Необходимо наблюдение». Это означает, что инспекция школ впредь будет проводиться по обычной программе. Следующая инспекция будет осуществлена не ранее 2004 года.

6. Стороны согласны, что для разрешения возникающих спорных вопросов и для поддержки школы, особенно при будущих инспекциях, каждая из сторон будет опираться на мнения независимых экспертов.

7. Школе будет дано право представлять доклады собственных экспертов. Ответчик гарантирует, что представленные доклады будут приниматься во внимание.

8. Ответчик и Истец согласны в следующем:

- позиции школы, представленные на общем собрании школы, а также цели школы будут полностью учитываться в дальнейших инспекциях;
- также во внимание будут приняты доклады экспертов, приглашённых школой;
- мнение учащихся должно полностью учитываться при определении качества образования в Саммерхилле;

— учебная деятельность не ограничивается уроками, и инспектора должны понимать все особенности обучения и воспитания в Саммерхилле;

— признаётся свободное посещение детьми уроков в соответствии с философией А.С. Нилла;

— посещаемость уроков не может служить единственной основой для оценки эффективности обучения и образования в Саммерхилле.

9. Ответчик будет участвовать в возмещении судебных издержек.

23 марта 2000 г.